

Л. П. Водясова (*Саранск*)

**Вводные слова как средство связи компонентов
сложного синтаксического целого
в современном эрзянском языке**

Сложное синтаксическое целое (ССЦ) – одна из самых распространённых единиц текста, представляющая собой объединение нескольких предложений, тесно связанных семантически и синтаксически.

Отдельные предложения, входящие в состав ССЦ, являются его компонентами. Их объединение в одно целое происходит с помощью различных языковых средств. Одним из таковых становятся вводные слова.

По господствующей в языкознании точке зрения, вводными “принято называть такие слова в составе предложения, которые, не являясь его членами, выражают модальные отношения, ссылку на чужое мнение или устанавливают последовательность развития мысли” [Колядёнков 1954: 245].

Как известно, вводные слова не связаны с другими словами в составе предложения ни порядком слов, ни по способу сочинительной или подчинительной связи. Формой их связи с осталь-

ным составом предложения служит особая вводная интонация. Таким образом, эти конструкции являются синтаксически обособленными единицами в составе предложения.

Синтаксическая несвязанность вводных слов с членами предложения объясняется, на наш взгляд, их особой ролью в речи: их назначение, синтаксические функции – соединение законченных предложений в тексте. В этом случае вводные слова становятся близки к союзам.

Эту близость вводных слов к союзам отмечали многие языковеды. Так, В. В. Виноградов пишет: "... наблюдается тесная связь и взаимодействие между союзами и модальными словами" [Виноградов 1975: 85]. Он подчёркивает особую важность изучения таких слов, так как "различия в модальных значениях союзов играют большую роль в дифференциации разных типов сцепления или сочетания предложений, разных видов зависимости между ними" [Виноградов 1975: 85–86]. Об этом же говорят в своих работах и некоторые другие учёные. В частности, А. Н. Гвоздев отмечает: "Модальные слова логического характера, выражающие порядок и взаимоотношение мыслей: *во-первых, во-вторых, наконец, значит, стало быть, итак, следовательно, вообще, главное, наоборот, кстати, впрочем, словом, например*. Эта группа по своим функциям установления связей между мыслями близка к союзам..." [Гвоздев 1973: 411]. Эту мысль подтверждают также Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова: "В некоторых случаях функция вводных слов близка к функции союзов (разделительных, противительных, присоединительных и др.)" [Розенталь, Теленкова 1972: 46].

Любое грамматическое отношение – это в то же время и связь. Так, причинные отношения выражаются союзами причины, отношения уступки – уступительными союзами и т. д., т. е. любые отношения выражаются грамматически, часто с помощью служебных слов. "Отношение говорящего к высказываемой им мысли", "источник высказывания" [Колядёнков 1954: 245, 246; Правила 1977: 95] и т. д. – это тоже грамматические отношения, которые выражаются в речи вводными словами.

Так, вводным словом *примеркс* 'например', стоящим в начале предложения, выражается отношение между общим и конкретным. Выражая это отношение, вводное слово является в то же время и средством связи между предложениями – компонентами ССЦ. Например:

... ярсамопелень аразесь седеяк сынст ацирьгавты. Чумось жо, Яхимень койсэ, ансяк Ксюша. Ведь сонстемензэ, хоть и берьяньстэ обедакшнось, но уш истямо вачо пеке эзь савкино кирдемс. Сестэ сонзэ ульнестъ жалициязно. Примеркс, шабрань бабась Васильевна свал тензэ мезеяк кандыль – то чапамо ловсо, то пинемень пушт ой марто... (В. Коломасов) ’... отсутствие еды их ещё больше расстраивает. Виновата же, по мнению Яхима (Ефима), только Ксюша. Ведь без неё он, хоть и плохо пообедал, но уж такого голода не приходилось терпеть. Тогда у него были жалельщики. Например, соседская бабушка Васильевна всегда что-нибудь приносила – то кислое молоко, то ячменное толокно с маслом...’

Вводные слова – это особого рода союзы, которые выступают в качестве средств связи между независимыми компонентами. Но, как мы знаем, по своему морфологическому выражению они в подавляющем большинстве соотносятся или с именами, или с глаголами, или с наречиями, при выполнении же функции соединения самостоятельных предложений лексическое значение слов этих частей речи ослабевает, каждый из них в большей или меньшей степени начинает абстрагироваться.

Для вводных слов, выступающих в роли средства связи компонентов ССЦ, характерно положение в начале соединяемых предложений.

Рассмотрим несколько примеров:

1. ... минек исследованиятне невтсть зярья аволь паро ёнкст.

Васняяк, перть пельксэнтъ кивесэ натой аламодо “рудазкавтомась”, молиндеряй те кувать шкань перть, пачти эйкакштнэнь рунгосо таштавомантень. Тень кувалма колави шумбрачист, мезде корты начкосост нормадо велькска уликс АЛК-сь.

Омбоцекс, ков седе ламо киве ёртови перть пельга, тов яла ламолгали эйкакштнэнь начкосо АЛК-сь. Лисни, яла седе пек колави пакшатнень шумбрачист.

Колмоцекс, кивесь колы-калавты пичетень тканентъ, мезде корты начкосо Б-2-М-нтъ нормадо велькска таштавомась (“Сятко”) ’... наши исследования показали несколько неприятных моментов.

Во-первых, даже небольшое “загрязнение” окружающей среды свинцом, если это продолжается долгое время, приводит к его накоплению в организме детей. Из-за этого ухудшается их здоровье, о чём говорит превышение нормы АЛК в их моче.

Во-вторых, чем больше выбрасывается свинца в окружающее пространство, тем выше содержание АЛК в моче детей. Выходит, ещё больше ухудшается здоровье детей.

В третьих, свинец разрушает ткань почек, о чём говорит превышение нормы Б-2-М в моче’.

Вводные слова в этом фрагменте находятся в начале каждого предложения. Они устанавливают логическую связь между компонентами ССЦ, последовательность изложения.

2. *Зярья шкань ютазь, сон таго вешинзе Танянь кедьстэ Пушкинэнь стихотворениятнень. Ней ловнось эйсэст, мелень витезь. Окойники, чарькодизе Пушкинэнь шожда ды мазый келенть* (К. Абрамов). ‘Через некоторое время он снова попросил у Тани стихи Пушкина. Теперь читал их с желанием. Наконец, понял лёгкий и красивый язык Пушкина’.

3. *Стяпаннэнь зярдояк эзь виднеквшине сисем едаконь модазо: арасель лишме, эзь сатно видьметь. Моданть пелешканзо милизе кодамояк сюпав азорнэнь, кадовиксэнтъ сокавтылизе ды видевтолизе чачк. Истямо ладсо, сонстензэ савиль модань ансяк нилеце пельксэсь* (К. Абрамов). ‘Стяпан (Степан) никогда не мог засеять землю, данную на семерых едоков: не было лошади, не хватало семян. Примерно половину земли он продавал какому-нибудь богатей, остальное отдавал вспахать и засеять пополам. Таким образом, ему самому доставалась только четвёртая часть земли’.

Вводные слова *окойники* ‘наконец’, *истямо ладсо* ‘таким образом’ имеют итоговое значение, они логически оформляют концовку отрывка.

В рассмотренных примерах вводные слова выражают логические отношения между компонентами ССЦ. Однако вообще же их роль шире и многообразнее.

Они могут изменять модальный план изложения и таким образом осуществлять соединение предложений, переключая повествование в план оценки, комментирования. Напр.:

1. *Олдаень сась венчамо шказо. Тейтерентень эрявьс муемс мирде. Захаронь роботамонь коензэ Варка содасы, вельть тусь мелезэнзэ цёрась. Истямось а берянь саемс содамокскак. Нама, Захаронь коряс Олдай – тейтересь паро...* (К. Абрамов) ‘Олде (Евдокии) пришло время выходить замуж. Девушке нужно найти мужа. Рабочий норов Захара Варка (Варвара) знает, очень понравился ей парень. Такого и в зятя неплохо принять. Конечно, для Захара Олдай (Евдокия) – девушка слишком хороша...’

2. *Ляйтненень Гостя кортась: "Тынь эно сельгень-сельгень каднодо, монстень а саты"*.

– *Тон эсь прят а манясак!*

Алукскак, эсь пряизо Гостя эзизе маня (К. Абрамов). Другим Гостя (Костя) говорил: "Вы хоть по слюнке оставляйте, мне самому не достанется".

– Ты себя не обманешь!

И на самом деле, себя Гостя (Костя) не обманул'.

3. *Ларька вакссо ашти низэ... Наймансо сонензэ мерить мазый Наста. Паряк, зярдояк ульнесь мазыйкскак, ней жо...* (К. Абрамов) 'Рядом с Ларькой (Илларионом) сидит его жена... В Наймане её называют красивой Настой (Настей). Может быть, когда-то и была красивой, теперь же...'

Как видим, вводные слова *нама* 'конечно', *алукскак* 'на самом деле', кроме функции соединения компонентов ССЦ в одно целое, выражают чувство уверенности по отношению к высказываемому, а вводное слово *паряк* 'может быть', наоборот, – сомнение.

Доказательством того, что вводные слова и союзы близки по своей функции, служит то, что они часто выражают одинаковые синтаксические отношения. Так, вводные слова и словосочетания типа *алукс(как)* 'на самом деле', *бульчом* 'впрочем', *видестэ меремс* 'прямо (откровенно) говоря', *виде(як)* 'вправду', *лякс меремс* 'иными словами', *монь* (эсь, тон, и т. п.) *койсэ* 'по-моему (по-своему, по-твоему и т. п.)', *нама* 'конечно', *окойники* 'наконец' и некоторые другие могут служить для выражения соединительных отношений и близки к союзу *ды* 'и'. Напр.:

1. *Захар вельть лездаволь тензэ, ансяк кода сон максы лезкс, сонськак эри сюпавонь кедьсэ сиведезь. Видестэ меремс, секс сиведськак, хоть мейсэяк паролгавтомс леляить уцясканзо* (К. Абрамов) 'Захар очень хотел бы помочь ему, только как он окажет помощь, и сам живёт нанятым у богатого. Откровенно говоря, потому и нанялся, чтобы хоть как-нибудь улучшить долю старшего брата'. (Ср.: ... *ды секс сиведськак...* '... и поэтому нанялся...').

2. *Прохор Петрович кадовсь ськамонзо, юкстнесь ды эцесь одеяланть алов. "Ней бу каштом лангов, – арсесь сон. – Нама, тесэяк можна оймсемс..."* (А. Лукьянов) 'Прохор Петрович остался один, разулся и залез под одеяло. "Сейчас бы на печку, – подумал он. – Конечно, здесь тоже можно отдохнуть..."' (Ср.: ... *ды тесэяк можна оймсемс...* '... и здесь тоже можно отдохнуть...').

3. *Машичань ветиясь, мокишонь цёра, тейсак вариты, тов-гак велявты, цоть а кельсэнзэ варчтти Марюшань кудонзо-чинзэ, сурбрысо токишизе кардо чочкотниень, цивтордозь сельмесэ кай-сесь вановтонзо тёссо чавозь ды тюзжасо артозь кудонть лангс, ды, улема, кодаяк эзь чарькодеве тензэ, мезекс те весемесь ська-монзо эриця аванть. Окойники, эзь цидярдо, гайтевсто пейде-зевсь, мейле кевкстизе Марюшань текень кувалма (“Сятко”).* ’Водитель машины, парень-моксанин, и сюда посмотрит, и туда повернётся, чуть не языком пробует Марюшины постройки, пальцем перепробовал брёвна хлеба, не раз бросил искрящийся взгляд на обитый тёмом и покрытый коричневой краской дом, и, по всей видимости, никак не мог понять, для чего всё это нужно одинокой женщине. Наконец, не выдержал, звонко рассмеялся, а потом спросил Марюшу об этом’. (Ср.: ... *ды эзь цидярдо...* ’... и не выдержал...’).

4. *Мон кувать ветинь университетсэ эрзянь литература. Ды тень пингстэ, нама, тонавтишь студентинь мартто П. Любаевень творчестванзояк. Бульчом, кинь, кода аволь истят поэтиэнь, тонавтинемс?* (“Сятко”) ’Я долго вёл в университете эрзянскую литературу. И в это время, конечно, изучал вместе со студентами и творчество П. Любаева. Впрочем, кого же, как не таких поэтов, изучать?’ (Ср.: ... *ды кинь, кода аволь истят поэтиэнь, тонавтинемс...* ’... и кого, как не таких поэтов, изучать...’).

5. *Захаринь неаясь, Эхрем прок пейди лангсонзо. Видеяк, Эхрем вансь Захар мельга (Ф. Чесноков).* ’Захару казалось, Эхрем (Ефрем) словно смеётся над ними. И на самом деле, Эхрем (Ефрем) смотрел за Захаром’. (Ср.: ... *ды Эхрем вансь...* ’... и Эхрем (Ефрем) смотрел...’).

6. ... *Зярдояк арасель истямо смелчизэ [Балясовонь] – теемс мезеяк эсензэ олясо. Лиякс меремс, Балясовонь пельде учомс мезеньгак теема – стяконь тев* (“Сятко”). ’... Никогда не было у него [Балясова] смелости – сделать что-нибудь по своей воле. Иными словами, ждать от Балясова, чтобы он сделал что-нибудь, – пустое дело’. (Ср.: ... *ды Балясовонь пельде учомс...* ’... и ждать от Балясова...’).

Вводное слово *паряк* ’может быть’, ’возможно’ может служить для выражения различных отношений:

а) соединительных. В этом случае оно близко к союзу *ды* ’и’. Напр.:

Александр Георгиевич тонадсь неть таркатниень. Сопензэ марявь, зярдо-бути уш ульнесь тесэ - паряк, онстонзо некишизе,

паряк, эйкаки пингстэ. **Паряк**, кушкасо сёлтонть чиреваяк ютнесь ("Сятко"). "Александр Георгиевич привык к этим местам. Ему казалось, когда-то уже был здесь – может, во сне всё это видел, может быть в детстве. Может быть, и вдоль берега центрального пруда проходил". (Ср.: ... **ды** ... сёлтонть чиреваяк ютнесь... '... и вдоль берега ... пруда проходил');

б) противительных. В этом случае вводное слово *паряк* 'может быть', 'возможно' синонимично противительному союзу *но*. Например:

Мезе теят, коли эзь ладяво эрямость Владлен марто. Паряк, цёратне аволь весе сонзэ кондят, вастови седе вадряк (К. Абрамов). 'Что поделаешь, если не сложилась жизнь с Владленом. Может быть, не все мужчины похожи на него, встретится и получше'. (Ср.: ... *но* цёратне аволь весе сонзэ кондят... 'но не все мужчины похожи на него...');

в) разделительных. Вводное слово *паряк* 'может быть', 'возможно' близко к союзу *или*. Напр.:

Леень ванстыятне, неявить, виевть ды тюреманы теветть содыцят. Ды кие содасы, зяро эйтэст тосо, неть чопода виртнесэ. Зяро ломанть стяко ёмасть, те в а неяви. Паряк, а ютавияк тенек те леесь видьстэ... Паряк, ансяк ёжовчисэ саеви... (М. Брыжинский) 'Охранники реки, видно, сильные и знающие военное дело [люди]. Сколько людей без толку пропало, дела же не видно. Может быть, и не пройти нам через эту реку напрямик... Может быть, только хитростью удастся завладеть ею...' (Ср.: ... *или* а ютавияк... *или* ансяк ёжовчисэ саеви... '... или и не пройти... или только хитростью удастся завладеть ею...').

Вводное слово *нать* 'знать', 'значит' служит для выражения разделительных отношений. Напр.:

Сельгть те азоронть лангс, тонеть ней эстетъ азоркс улема. Нать, пингеть перть кармат тензэ уцянь мендямо? (К. Абрамов) 'Плюнь на этого хозяина, тебе теперь самому хозяином надо быть. Знать, всю жизнь на него будешь хребет ломать?' (Ср.: ... *или* пингеть перть кармат... 'или всю жизнь будешь...').

Вводное слово *мекевланг* 'наоборот', 'напротив' может употребляться:

а) в функции противительного союза *но*. Напр.:

Миша эйкаки пингстэяк ульнесь уш пек кеме цёрынекс. Зярдэ авазо ветизе васенце классос, сон пилеце классо тонавтницятнедеяк седе сэреедь ды виевель. Теке марто сэтъмель ды виз-

дицьяль. Цёрынетне пеедькшнесть лангсонзо, лиясто нарьгильть-как. Миша зярдоак кедь каршост эзь кепсе. **Мекевланг**, бути тонавтниця ялганзо каршо стильть Ало пень эйкакиитнэ, сон аитесь кисэст, кода нарвицька ципаканзо кисэ (“Сятко”). ’Миша и в детстве был уже очень крепким мальчиком. Когда мать привела его учиться в первый класс, он тогда был выше и сильнее четвероклассников. При этом был тихим и стеснительным. Мальчики подсмеивались над ним, а иногда и издевались. Миша на них никогда руки не поднимал. Наоборот, если против его одноклассников поднимались дети с Нижнего конца, он стоял за них, словно насадка за цыплят’. (Ср.: ... *но бути ... каршост стильть...* ’но если ... против них поднимались...’);

б) в функции союза следствия. Напр.:

Кавто-колмо чить Яхим ды Ксюша эрять алкуксонь эрямо-со, лиякс меремс, апак сёвно. Мекевланг, сынь седейшкава бажасть вейкень-вейкень туртов кодамояк мельспаро теемс... (В. Коломасов) ’Два-три дня Яхим (Ефим) с Ксюшей жили настоящей жизнью, иными словами, не ругаясь. Напротив, они от всей души старались сделать друг другу что-либо хорошее...’ (Ср.: ... *секс сынь седейшкава бажасть...* ’...поэтому они от всей души старались...’).

Вводное слово *улема* ’по всей видимости’, ’возможно’ по своей функции близко причинному союзу *секс...мекс (што)* ’потому что’. Напр.:

Захар те шкастонть кайсесь вановтонзо тейтеренть эчкине рунгова, неинзе пижень суркссо недязь суронзо. Сынь ульнесть нурькинеть ды эчкть, вить пелька кенжесь раужоль. Улема, сёлговкиность эли мейсэяк вачкодევсь (К. Абрамов). ’Захар в это время бросал свой взгляд на полную фигуру девушки, увидел её унизанные медными кольцами пальцы. Они были короткие и толстые, ноготь большого пальца был чёрным. По всей видимости, был прищемлен дверью или чем-то стукнут’. (Ср.: ... *секс мекс сёлговкиность...* ’потому что был прищемлен...’).

Хотя вводное слово *мекевланг* ’наоборот’, ’напротив’ может выполнять функции следственного союза *секс* ’потому’, а вводное слово *улема* ’по всей видимости’, ’возможно’ – функции союза причины *секс ... мекс (што)* ’потому что’, но в отличие от них вводные слова в качестве средства связи употребляются в начале предложений – компонентов ССЦ, тогда как союзы – только в придаточной части сложноподчинённых предложений.

Конечно же, здесь мы рассмотрели только наиболее употребительные вводные слова и те синтаксические отношения, которые они могут выполнять совместно с различными союзами. В тексте, как это часто бывает, их роль, функции намного шире и разнообразнее, обнаруживается их синонимичность и с другими союзами.

Далее следует отметить и тот факт, что хотя роль вводных слов в соединении компонентов ССЦ и весьма значительна, их нельзя считать единственным и тем более главным средством связи. Они лишь подчёркивают, усиливают структурные связи между смежными предложениями. Так, практически во всех приведённых выше примерах можно опустить вводные слова, связь же между предложениями сохранится. Однако использование подобных конструкций усиливает эту связь, внося дополнительные оттенки. Их роль в ССЦ заключается в подчёркнутом выражении структурных и логико-смысловых отношений между отдельными компонентами, в осуществлении различных переходов, в смене аспекта повествования. Отношения, выражаемые вводными словами, как бы накладываются на структурные связи (цепные, параллельные), играющие основную роль в соединении предложений.

Анализ текстов на эрзянском языке показал, что вводные слова употребляются в разных стилях речи: и в художественном, и в публицистическом, и в научном. Однако существует разница в характере использования слов этого разряда в художественном и научном стилях. В научном преобладают логические рассуждения, сопоставления, обобщения, выводы, поэтому автор работы из арсенала вводных конструкций выбирает только строго соответствующие связующие элементы.

Проанализировав достаточно большое количество работ, написанных на эрзянском языке (все школьные и вузовские учебники, учебные и методические пособия, программы, научные и научно-популярные статьи, напечатанные в журнале “Сятко” за последние восемь лет), мы обнаружили в данной функции следующие группы вводных слов и словосочетаний:

а) выражающие вывод, итог, обобщение, следствие: *истя* ’так’, *истямо ладсо* ’таким образом’;

б) указывающие на порядок мыслей или последовательность их расположения: *васенцекс* ’во-первых’, *васня(як)* ’прежде (все-го)’, *колмоцекс* ’в-третьих’, *окойники* ’наконец’, *омбоцекс* ’во-вторых’, *седе тов* ’далее’;

в) выражающие пояснение, уточнение, выделение частного случая: *лякс меремс* 'иными словами', *примеркс* 'например';

г) выражающие сопоставление или противопоставление: *бульчом* 'впрочем', *ве пельде* 'с одной стороны', *мекевланг* 'наоборот', 'напротив', *омбо ёндо* 'с другой стороны';

д) выражающие ссылку на источник мысли или на сказанное ранее: *валонзо коряс* 'по его (её) словам', *кода содасынек* 'как известно', *кода несынек* 'как видим', *монь (минек) койсэ* 'по-моему (по-нашему)';

е) выражающие достоверность сообщения: *нама* 'конечно' и др.

Сходство вводных слов с союзами обнаруживается в том, что эти конструкции помогают более точно и определённо выразить смысловые отношения между смежными предложениями (отношения перечисления: *васенцекс* 'во-первых', *омбоцекс* 'во-вторых', *колмоцекс* 'в-третьих', *нилецекс* 'в-четвёртых'; отношения сопоставления, допущения: *виде(як)* 'вправду', *мекевланг* 'наоборот', 'напротив', *ля пельде* 'с другой стороны', *окойники* 'наконец', *омбо ёндо* 'с другой стороны' и т. д.). Кроме того, с помощью вводных конструкций выражаются частные значения текстовых категорий: значение координации (*васенцекс* 'во-первых', *васня(як)* 'прежде (всего)', *омбоцекс* 'во-вторых', *колмоцекс* 'в-третьих', *нилецекс* 'в-четвёртых', *мекевланг* 'наоборот', 'напротив', *истя* 'так', *истямо ладсо* 'таким образом', *ля пельде* 'с другой стороны', *омбо ёндо* 'с другой стороны'), значение ретроспекции (*кода несынек* 'как видим', *кода содасынек* 'как известно' и др.).

Таким образом, вводные слова являются достаточно употребительным средством объединения компонентов ССЦ. При выполнении связующей функции они синонимичны с союзами, выполняют одинаковые с ними синтаксические отношения. Кроме того, вводные слова меняют модальный план повествования, служат средством комментирования, оценки, логического перехода между частями ССЦ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах // Избр. тр.: Исследования по русской грамматике. М.: Высшая школа, 1975. С. 85–88.

Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Изд. 4-е. М.: Просвещение, 1973. 432 с.

Колядёнков М. Н. Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. 2: Синтаксис. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1954. 326 с.

Правила 1977 – Правила морфологии, орфографии, синтаксиса и пунктуации мордовских языков / Под ред. Бузакова И. С. и Матюшкина П. Г. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1977. 239 с.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических минов: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1972. 495 с.